

Быстро шагающего Сола стражники сразу замечают. Звучит резкий приказ остановиться, который хморим игнорирует. Магия ветра создает в пространстве вихрь, что ускоряет перемешивание воздушных потоков и дополнительно уплотняет. Раньше у некроманта не было больших успехов в этой стихии, но «Связь душ Соломона» накрепко спаяла цепь между некромантом и душой Гелы.

«Связь душ Соломона» настраивает контакт с поглощенными душами, что позволяет перенимать опыт, что был при жизни. В одном украденном трактате это также называлось «Тысячеруким богом смерти», благодаря отраженному образу мертвых рук, что вырастают из тела и повторяют то, что делали при жизни. Однако «Связь душ» более продвинутая версия, так как работает с большим количеством душ. Обычный некромант никогда с таким не справится. Если при жизни была эмоциональная связь, то восстановить её будет проще, а сама она станет сильнее.

Так объяснял Мейрин Дорнст, а Соломон внимательно слушал. Без готовой инструкции он вряд ли бы когда-нибудь додумался до такого. Городской жрец Висперглота однажды помог таким образом, но то Сол сделал неосознанно. Души жреца больше нет, так что святая магия Небесного Чертога сейчас вновь недоступна.

Устремившаяся в полет магия ветра по звуку напоминает взрыв из-за слишком большой скорости передвижения. Два стражника успевают поднять руки, но это никак не спасает от чародейства, что легко проходит сквозь тела и оставляет глубокую выбоину на больших камнях. Остальные поднимают крик и обнажают оружие, но самые быстрые тут же отлетают подальше из-за снарядов сильно сжатого воздуха. В отличии от земли стихия ветра намного быстрее и динамичнее, но и держит форму очень непродолжительное время.

Тем временем подключаются Трупные Псы. Хморимы без труда бьются в окружении врагов, так как намного превосходят любого обычного человека. Почти половина оставшихся стражников падает на землю с криками боли, наверняка постаралась Дымка со своей жуткой специализацией. Рубин как обычно не слишком стремится к активным действиям, а Штиль с Краем легко разбрасывают защитников жреца. Сол уже проходит в каменный круг, где стоит жрец Храма Вечности с поднятым посохом.

Смуглый мужчина с уже начавшими сесть волосами шепчет заклинание, но не успевает закончить из-за вспышки. Эфиромантия Рикса создает взрыв самого «океана» магии, что присутствует везде в мире. Юноша контролирует силу удара, поэтому жрец просто оглушен. Трое посвящаемых стоят на коленях, закрывая головы. Явно не такого они ожидали от сегодняшней ночи. Мастер Погребений пропагандирует, что это высшее благо и служба на пользу королевства, поэтому очень многие считают посвящение великой честью.

Сол смотрит на ровесников с белых одеждах, среди них двое юношей и одна девушка. Сейчас хмориму кажется, что они очень напоминают взвод Сола с той лишь разницей, что находятся по другую сторону конфликта, начатого то ли одним королем, то ли другим. Большой свободы у них тоже нет, даже если они пришли сюда добровольно. Сейчас они плачут и молят о спасении, и Сол готов им его предоставить. Кивком приказывает убираться отсюда, и они сразу вскакивают и убегают на предельно возможной скорости.

Край провожает бегущих взглядом, но некромант отрицательно качает головой:

— Нет, они принесут весть Мастеру Погребений.

Эльф усмехнулся, будто видит командира насквозь, но перечить не стал. Только благодаря странному капризу эльфа Соломон остается командиром взвода, хотя они уже не являются частью армии Аклана. Соломон смотрит на лежащего жреца, потом поднимает и закидывает на плечо. Стражники старались одолеть нападавших, но в итоге каждый из них нашел смерть. Хморим видит их бесстрастные лица, «Solum indoctrum» работает круглосуточно, постоянно притягивая к себе умерших. Сейчас душ накопилось довольно много, и Сол не хочет использовать «Сожжение Душ», чтобы оставить на момент встречи с королем Фламулы Гиона.

Хморимы быстро покидают священное место в сторону тайного лагеря в непроходимом лесу. Сол вывернул все карманы пленника и даже нашел несколько артефактов. После крепко привязал к дереву и только тогда позволил себе передохнуть.

— И что ты намерен с ним делать? — Уточняет Край.

— Допрошу. Он наверняка должен знать больше обычных людей.

— Бесспорно, но справишься ли? Методы допроса в Карилле все еще преподаются?

— Да, я прошел обучение. Не думаю, что он настолько крепкий орешек, что придется потратить много сил и времени.

— Как знать. Жизнь полна сюрпризов. Если дело дойдет до пыток, можешь позвать нас. Не счесть, сколько языков мы развязали. — Край уверенно смотрит на огонь. — Вот, например, Штиль.

— А что сразу я? — Спутник в этот момент как раз подходит к костру с собранным валежником.

— Если потребуется, справишься с пытками?

— Издеваешься что ли? — Штиль чешет татуированный висок. — Да любой из нас справится.

— Расскажи командиру, что самое главное в пытках.

— Ну... Короче, то и это... Да блин, я же не умею объяснять, ты специально меня спрашиваешь, да?

— Ха-ха, да, люблю это твое тупое выражение лица, когда внезапно нужно доносить мысли. — Край, похоже, наслаждается подколами товарищей. Сол неоднократно видел, как достается каждому.

— Отстань от Штиля, у каждого свои слабости. — Дымка лениво лежит на матрасе из сена, что украдала из села, мимо которого проходили вчера.

— Тогда ответь за него: что самое важное в пытках?

— Не обосраться. И отвали от меня, я хочу расслабиться.

— Ты мне назло называешь неверный вариант? Рубин-Рубин, может ты ответишь? Что же это? Выбор способа пытки? Или место? Или то, что и как говоришь человеку во время дела?

Однако Рубин уже набила рот ужином, поэтому вместо ответа тщательно пережевывает пищу. Край лыбится и терпеливо ждет ответа. Наконец девушка проглатывает и дает ответ:

— Ритм.

— В точку! — Эльф даже палец к небу задирает. — Ритм всему голова.

— К чему ты об этом говоришь? — Сол тоже старается расслабиться. — Об этом каждый из нас слышал в Карилле.

— Вот именно, но не каждый понимает суть, пока не начнет практиковаться. Во время обучения тебе скажут «делай так, а потом так», но сути не говорят, стараясь как можно скорее подготовить и дать пинка под зад! Вот сколько раз тебе приходилось пытаться людей?

— Ни разу.

— Вот, значит, ты допустишь те же ошибки, что и все новички. Но предоставь дело мне, а сам просто посмотри со стороны. Я покажу то, о чем не говорят в Карилле.

— Он просто сам хочет заняться пленником, но к предложению советую прислушаться. — Дымка широко зеваает. — Край на мучении живых существ собаку съел.

— Я не стремлюсь становиться идеальным пыточным мастером. Он наверняка мне расскажет всё до того, как я к нему прикоснусь.

— Дело твое, — пожимает плечами эльф, — но только под пытками можно услышать всё самое интересное. Чтобы избавиться от боли, они вспоминают такое, о чем давно забыли, а клятвы и присяги сразу теряют силу.

— Чтобы прекратить муки, жертва может выдумать что угодно, что хочет услышать мучитель.

— Именно! Здесь-то и важно выдержать ритм. Это как в танцах. Ты умеешь танцевать? — Эльф вдруг подскакивает и без разрешения хватает Рубин за руку и заставляет подняться. Теперь они вместе кружатся в танце, что обычно танцуют жители Аклана на праздниках. Видно, что Рубин танцевать не очень умеет, но с таким партнером ей нужно просто следовать властному движению рук и туловища.

Соломон смотрит на танцующую пару и вновь видит полную противоположность себе. Края нельзя назвать импульсивной личностью, он всегда просчитывает шаги и выгоду, но если что-то хочет, то берет с уверенностью владыки всего сущего. Рубин явно не настроена на танцы, но ничего сказать не может, как вряд ли сможет отказать в ночевке под одним одеялом.

— Эй, он очнулся. — Штиль показывает на пленника.

— Пускай присоединяется к нам. — Смеется Край, заставив партнершу элегантно откинуться назад.

Сол уже подошел к жрецу Фламулы и сел рядом. Человек затравленно озирается, будто не понимая, во что вляпался.

— Кто вы такие?

— Мы из Аклана. — Спокойно объясняет хморим. — Где находится король Фламулы Гиона?

— Так я тебе сказал!

Соломон никак не отреагировал на плевков, спокойно вытер и встал. Рядом уже стоят все остальные в ожидании действий командира.

— Ну так что, дашь его мне? Он же явно врет. — Край уже будто мысленно прикидывает, что будет делать с несчастным.

— Нет, я сам. Если хочешь, можешь смотреть, только не мешай...

— Можете делать что угодно, скины дети! — Перебивает пленник. — Его величество каждому дарует вечную жизнь в посмертии. Боль можно перетерпеть, я не лишу себя блаженства смерти.

С противным хрустом нога впечатывается в лицо пленника, дополнительно ударяя затылком о дерево. Сол опускает ногу и присаживается рядом.

— Извини, но тебя никакое посмертие с блаженством не ждет. Ты же ведь тоже некромант и должен разбираться в вопросе? — Хморим смотрит на привязанного человека, но тот лишь шмыгает кровоточащим носом.

— Я ничего вам не скажу.

— А как насчет такого варианта: ты мне всё рассказываешь и получаешь быструю и безболезненную смерть. В противном случае я тебя отдаю ему. — Палец Сол указывает на эльфа, что довольно кивает. — Согласись и ты сразу попадешь в посмертие, к которому так стремишься. Его величество все равно никогда не узнает, при каких обстоятельствах ты умер.

— Хорошо. Но я не знаю, где король. Этого никто не знает, кроме высших жрецов Храма.

— Тогда дай наводку на всех высших жрецов, про которых знаешь.

— Я знаю только об одном. Он был моим наставником. Сейчас он находится в Кирк-Сотоме. Его можно найти в городском храме, где он занимается тайными изысканиями. Это всё, что знаю. Клянусь.

— Да он же врет! Это явно не всё. — Теперь Край наносит удар по беззащитному человеку.

— Врет. — Кивает Дымка.

— Врет. — Поддакивает Штиль.

— А можно мне спать пойти? — Зевает Рубин.

— Да, что-то недоговаривает. Забирай его, Край. — Сол поднимается.

— Нет-нет-нет... — На этом моменте память пленника моментально прояснилась.

Жрец рассказал много чего интересного не только о высшем иерархе из Кирк-Сотома, но еще о группе жрецов, что собирают людей для массового жертвоприношения рядом с Оско-Нуртом. Суть ритуала жрецу неизвестна, но такого еще ни разу во Фламуле Гиона не происходило. Под конец рассказа Сол перерезает горло пленнику, но на самом деле его допрос продолжится уже в посмертии, где душа человека уже никуда не уйдет от юноши.

— Ну, много интересного рассказал. — Край садится у костра. — В последнее время мы неплохо сработались.

— С чего бы?

— Ну, мы же сразу поняли, когда он очнулся и продолжил притворяться, поэтому все разговоры о пытках на самом деле уже были их началом. Когда жертва начинает сама себя накручивать, считай полдела сделано.

— Не вижу в этом ничего особенного. Именно об этом и говорили в Карилле. Я отнесу и сожгу труп, а завтра двинемся отсюда. — Соломон отвязывает тело.

— Куда? В Кирк-Сотом или Оско-Нурт?

— Второй город ближе, так что сначала туда. — Отвечает Сол, исчезая в зарослях в поисках оврага, где можно будет без опаски использовать огненную магию и спалить тело. Еще было бы неплохо избавиться от трупа на подветренной стороне, а потом, наконец, отдохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1506885>